

Иваново-Вознесенская общегородская стачка 1905 года: новые ракурсы изучения

Аннотация: Предметом исследования является Иваново-Вознесенская общегородская стачка 1905 г. В центр рассмотрения поставлены вопросы, которые ранее находились в тени в силу традиций, сложившихся в советской историографии: механизм раскручивания конфликта, логика поведения его участников (рабочих, с одной стороны, владельцев предприятий и представителей власти – с другой), упущенная возможность компромисса, причины перехода рабочих от вполне мирных действий в начале стачки к грабежам и погромам, а также характер требований, выдвинутых как самими рабочими, так и от их имени. На основе собранных данных об Иваново-Вознесенской общегородской стачке, как архивных, так и публиковавшихся ранее, проведен микроанализ (в жанре case study). Отказ от сложившейся в советской историографии традиции делать акцент на обоснованности требований рабочих, на жестокости владельцев предприятий и представителей власти, стремившихся подавить выступление и не готовых к переговорному процессу и нахождению компромисса, на руководящей роли левых партий в ходе стачки, позволил понять действительные интересы и стремления рабочих в ходе конфликта. На основе составленной хроники событий уточнено количество забастовщиков.

Annotation: The object of this research is the Ivanovo-Voznesensk citywide strike of 1905. At the heart of the study are the questions traditionally overlooked by Soviet historiography: the unfolding mechanism of the conflict, the reasoning behind its participants' behavior (the workers on the one hand, the enterprise owners and government representatives on the other), the missed opportunity for compromise, the reasons behind the workers' shift from peaceful demonstrations at the beginning of the strike to violence and robberies at the end, and the nature of the demands put forward by the workers and those made by the ones acting in their name. Drawing on the collected data of the Ivanovo-Voznesensk citywide strike, archival as well as already published, the author conducted a microanalysis (in the genre of a case-study) of the event. The departure from the established tradition in Soviet historiography of not underlining the validity of the workers' demands, the harshness of the enterprise owners and government representatives, who were aiming to crush the demonstration and were not ready for the negotiation process nor to compromise, and minimizing the leading roles of the leftist groups in the course of the strike, has allowed to understand the real interests and aims of the workers in this conflict. Based on a proposed chronicle of events, the number of participants in the strike has also become more precise.

Ключевые слова: история трудовых конфликтов, коллективная стачка, рабочие депутаты, требования рабочих, сходка, митинг, погром, фабричная инспекция, Совет уполномоченных, периодизация стачки.

Key words: history of labor conflicts, collective strikes, workers' delegates, worker demands, meetings, rallies, violence, factory inspections, council of representatives, chronology of the strike.

Иваново-Вознесенская общегородская стачка весны – лета 1905 г. была одним из наиболее разработанных сюжетов в дореволюционной и советской историографии рабочего движения. Феномен массовой общегородской стачки с созданием собственных рабочих органов самоуправления не мог не вызвать интерес и внимание историков.

В имеющихся исследованиях авторы поставили и разработали такие проблемы, как количественная характеристика забастовки, организационная роль местных ячеек левых партий (прежде всего – РСДРП), причины выступления. Особое внимание уделялось дискуссиям о направлениях и характере деятельности Совета уполномоченных, сформированного рабочими в ходе стачки. Неоднократно подни-

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ: «Трудовые конфликты в промышленности России в конце XIX – начале XX в.: анализ базы данных и статистические оценки степени влияния социально-экономических и политических факторов». 2013–2014. № 13–06–00778

мался вопрос о масштабах влияния иваново-вознесенских событий на окрестный текстильный промышленный район. В целом можно констатировать, что при изучении Иваново-Вознесенской общегородской стачки был собран богатый фактический материал, разработаны методики исследований. Но в 1990-х гг. исследование проблемы остановилось. Современная историография оперирует в этом вопросе наработками 1970–1980-х гг., хотя очевидно, что с позиций сегодняшнего дня, свободных от идеологических установок, и с учетом имеющихся методик есть возможность по-новому взглянуть на события более чем столетней давности.

В дореволюционный период были опубликованы работы меньшевистских авторов. Н. И. Воробьев в очерках 1906–1907 гг. называл среди причин выступления низкие заработки, интенсивный, выматывающий труд, неудовлетворительные условия проживания рабочих.¹ Автор подчеркивал политический характер забастовки: в рабочих «проснулось сознание своей политической и социальной роли. Все политические речи... казались всем “обыкновенными”»²; бастующие выдвигали политические требования (созыв Учредительного собрания, предоставление неприкосновенности личности и жилища, свободы слова и печати, собраний, союзов и свободы стачек). Хотя Н. И. Воробьев и опирался на содержание требований, выдвинутых накануне стачки на нелегальной партийной конференции, но он выдавал желаемое за действительность, чрезмерно политизируя сущность протеста. На это указывают воспоминания одного из активных организаторов стачки, депутата Совета уполномоченных Ф. Н. Самойлова, который отмечал, что бастующие в начале забастовки были отрицательно настроены к обсуждению политических вопросов, заявляя на собраниях: «Мы хотим мирной борьбы, а не революции, у нас забастовка экономическая».³ В то же время Н. И. Воробьев старался объяснить выдвижение конкретных экономических требований условиями труда на том или ином про-

мышленном предприятии.⁴ Последовательно, по дням изложив ход забастовки, автор не взял на себя смелость подвести итог и определить значение этих событий.

Конспективно, в общих чертах ход забастовки был описан Д. Кольцовым, который обратил внимание на связь забастовки с движением, начавшимся в Иваново-Вознесенске с января 1905 г. В этом очерке впервые численность бастующих определялась в 70 тыс. человек. Было отмечено, что забастовка вызвала брожение в прилегающем районе – в Шуе, Кохме, Тейково, Орехово-Зуево. События в Иваново-Вознесенске рассматривались в контексте других общегородских выступлений в Костроме, Лодзи, Одессе.⁵

К двадцатилетию революции 1905–1907 гг. губернские истпарты вели сбор и публикацию воспоминаний и исследований, что стало импульсом для осмысления и иваново-вознесенских событий. Была составлена статистика стачечного движения во Владимирской губернии, однако ее автор допустил ряд ошибок в методике подсчетов, повторно учитывая выступления в тех случаях, когда стачка датировалась на рубеже двух месяцев. Забастовки на иваново-вознесенских предприятиях в мае – июле 1905 г., продолжавшиеся более двух месяцев, были учтены трижды.⁶ Подобные подсчеты, к сожалению, некритично использовались в советской историографии 1950-х гг.⁷

Значительно большую ценность представляла работа Б. В. Златоустовского. Он, как и Д. Кольцов, показывал связь стачки с движением начала 1905 г., причины же выступления трактовал в духе донесения владимирского вице-губернатора И. Н. Сазонова о том, что «стачка была навеяна извне». Как одна из причин, указывалась грубость и злоупотребления низшей фабричной администрации.⁸ Златоустовский подробно проанализировал требования, предъявленные рабочими как коллек-

¹ Воробьев Н. И. Стачка иваново-вознесенских рабочих 12 мая – 22 июля 1905 г. // Вестник Московского отделения Императорского Русского технического общества. 1907. № 1. С. 42.

² Воробьев Н. И. Из жизни иваново-вознесенских рабочих. (Этюды по материалам о стачке 12 мая – 22 июля 1905 г.) // Образование: Журнал литературный и общественно-политический. 1906. № 3. С. 18–19, 21.

³ Цит. по: Златоустовский Б. В. Стачечное движение в Иваново-Вознесенском фабричном районе. 1905–1916. Иваново-Вознесенск, 1928. С. 40.

⁴ Воробьев Н. И. Из жизни иваново-вознесенских рабочих. С. 25–38.

⁵ Кольцов Д. Рабочие в 1905–1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. СПб., 1910. Т. II. Ч. I. С. 217–219.

⁶ См.: Пронин. Стачечное движение во Владимирской губернии в 1900–1907 гг. // О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 1900-х гг. Владимир, 1925. Вып. 2. С. 84–94, 96–99.

⁷ См.: Блинова Е., Заржицкая С., Марков В., Чистов С. Из истории революционного движения во Владимирской губернии. 1905–1907 гг. Владимир, 1955.

⁸ Златоустовский Б. В. Стачечное движение в Иваново-Вознесенском районе 1905–1916 гг. Иваново-Вознесенск, 1928. С. 25–26.

тивно, так и по отдельным предприятиям. Он был одним из немногих авторов, кто рассматривал в качестве общепринятых не 26 требований, выдвинутых на нелегальной партийной конференции 9 мая, а 31 требование, предъявленное иваново-вознесенским фабрикантам на переговорах.⁹ Совет уполномоченных автор определял как «переходную ступень к профессиональной организации».¹⁰ Б. В. Златоустовский показал неоднородность бастующих, наибольшее упорство среди которых проявили рабочие ткацких фабрик. Напротив, рабочие полиграфического, химического, кирпичного производства вернулись к работе уже 18 мая – 10 июня.¹¹ Автор привел достаточно обоснованные подсчеты числа бастующих фабрично-заводских рабочих (29278 забастовщиков по 32 предприятиям). Всего, с учетом забастовок в окрестных селах и городах, включая Тейково, Южу, Шую, Гнездилово, он насчитал 63 стачки с участием 61911 рабочих.¹²

В опубликованной в 1929 г. «Записке о забастовках» бывшего старшего фабричного инспектора Владимирской губернии В. Ф. Свирского указано, что 13 мая бастовало 45 иваново-вознесенских фабрик и заводов с 29989 рабочими, а вместе с рабочими железнодорожных мастерских, булочниками, строителями, извозчиками и прислугой – до 32000 чел. Кроме того, в конце мая бастовало 10 фабрик г. Шуи, рабочие Кохмы и Тейкова. Таким образом, суммарно в Шуйском уезде, по данным Свирского, бастовало 45000 рабочих на 65 предприятиях.¹³ Вину за продолжительное течение забастовки В. Ф. Свирский возлагал на фабрикантов, которые, несмотря на просьбы рабочих о переговорах и обращения губернатора, уехали в Москву и отвечали неизменным отказом. Не обошел он вниманием погром, устроенный рабочими в городе 24–25 июня, в ходе которого, по подсчетам автора было разграблено 42 лавки и нанесен ущерб на 90000 руб.¹⁴

Ивановский краевед П. М. Экземплярский большое внимание уделил партийному руководству стачкой. Совет уполномоченных (упоминаются и другие названия этого органа: «Собрание

депутатов», «Депутатское собрание») автор по характеру деятельности определял как Совет рабочих депутатов. Две трети состава Совета относилось, по его мнению, к большевикам. При описании хода событий Экземплярский не давал точных подсчетов, но фиксировал, что 13 мая бастовали все предприятия города, на которых работало до 30 тыс. рабочих.¹⁵

В 1970-е – 1990-е гг. значительный вклад в изучение Иваново-Вознесенской стачки и Совета рабочих депутатов внесли Ю. А. Якобсон и А. В. Шипулина. Убедительно показав полномочия Совета уполномоченных в городе во время стачки, реализацию им экономических и продовольственных мероприятий, его влияние на окрестные села, контакты с Министерством внутренних дел, авторы пришли к выводу, что в ходе стачки был создан первый в России общегородской Совет рабочих депутатов.¹⁶ Эта точка зрения прочно утвердилась в советской историографии.¹⁷ Ю. А. Якобсон предложил периодизацию забастовки. Вслед за В. Ф. Свирским, он определял по состоянию на 13 мая 45 присоединившихся к забастовке предприятий с 29000 бастующих, а вместе с рабочими ремесленных мастерских, булочниками, строителями, транспортными рабочими, извозчиками и прислугой – 32000. Однако в своих подсчетах исследователь стремился показать революционизирующее влияние Иваново-Вознесенской стачки и Совета на весь окружающий текстильный регион. Он включал в зону влияния стачки не только Шую и Тейково во Владимирской губернии (как это делали предшественники), но и Юрьевецкий и Кинешемский уезды Костромской губернии, и насчитывал, таким образом, 110 стачек на 102 предприятиях в 25 населенных пунктах с участием 71704 рабочих.¹⁸ Ю. А. Якобсон раскрыл недальновидную,

¹⁵ Экземплярский П. М. Очерки по истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске. Иваново-Вознесенск, 1924; Его же. Всеобщая стачка рабочих и Совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске: 1905 г. Хронологический обзор и документы. Иваново, 1940; Его же. История города Иванова. Иваново, 1958. С. 231–250.

¹⁶ Шипулина А. В., Якобсон Ю. А. Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов 1905 г. // Вопросы истории. 1977. № 2. С. 38–55.

¹⁷ См.: Пушкарева И. М. Некоторые вопросы изучения Советов в революции 1905–1907 гг. // Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции. М., 1978. С. 164; Рабочий класс в Первой российской революции 1905–1907 гг. / Отв. ред. В. И. Бовыкин. М., 1981. С. 128.

¹⁸ Якобсон Ю. А. Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих и ее место в истории Первой российской революции // Общественное движение в России в XIX – начале XX вв.: Межвуз. сб. науч. трудов. Иваново, 1988. С. 83–85.

⁹ Там же. С. 34–38.

¹⁰ Там же. С. 41.

¹¹ Там же. С. 42–43.

¹² Там же. С. 48, 53.

¹³ Свирский В. Ф. Записка о забастовках на фабриках и заводах Владимирской губернии в 1904–1905 гг. / Предисл. Н. Шаханова // Наше хозяйство. 1929. № 4. Изд. Влад. губисп. С. 71–72.

¹⁴ Там же. С. 72.

вызавшую не только протесты рабочих, но и критику владимирского губернатора И. М. Леонтьева и генерала Д. Ф. Трепова позицию фабрикантов, не желавших идти на переговоры с рабочими и уповавших на использование вооруженной силы.¹⁹ Исследователь систематизировал источники для изучения Иваново-Вознесенского Совета и при этом отметил неполноту источниковой базы в связи с утратой архива Совета, включавшего его постановления, протоколы, документы по учету денежных средств и широкую переписку.²⁰ На этом изучение Иваново-Вознесенской стачки и Совета практически остановилось.

В современных исследованиях повторяются подсчеты и выводы Ю. А. Якобсона и основные положения советской историографии о причинах, большевистском руководстве и влиянии стачки на окрестные промышленные районы. В то же время, такие устоявшиеся термины как «коллективная» или «общегородская» стачка не используются. Описываемые события определяются как «массовая стачка текстильщиков в Иваново-Вознесенске».²¹ К сожалению, в новейших обзорах историографии Советов, вопросы изучения Иваново-Вознесенского «Совета уполномоченных» весны – лета 1905 г. не рассматриваются.²²

Из постсоветских работ следует отметить исследование ивановских ученых К. Е. Балдина и О. Е. Кашаевой, в котором показана тесная связь Иваново-Вознесенского потребительского общества (1897–1907 гг.) с проходившей забастовкой. Авторы предположили, что «идея использовать кооператив в целях забастовщиков... была выдвинута А. Е. Ноздриным» (председателем Совета), который был заместителем руководителя общества. Отмечено взаимодействие потребительского общества и Совета. Финансовая комиссия Совета получала списки нуждающихся рабочих, вносила в кооператив деньги из кассы Совета, рабочим раздавались на руки ордера, по которым они получали продукты в магазинах общества. Кроме того, кооператив открыл

кредит рабочим, договорился с администрацией фабрик Н. Гарелина, Новикова и Бакулина о последующем покрытии хозяевами кредита за взятые рабочими товары. Однако подобная помощь обернулась для потребительского общества убытками в размере 1665 руб., с последующим его закрытием в середине 1907 г.²³

Новые подходы в исследовании протестного движения рабочих в дореволюционной России были использованы авторами коллективной монографии «Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв.»²⁴ Помимо анализа статистических данных, характеризующих динамику трудовых конфликтов, в этой работе представлен механизм развития отдельных стачек в Петербурге, Ростове, Ярославле. Это позволило отойти от сложившейся в советской историографии традиции делать акцент на обоснованности требований рабочих, на жестокости владельцев предприятий и представителей власти, стремившихся подавить выступление и не готовых к переговорному процессу и нахождению компромисса; в советских публикациях прежде всего представлялись сведения, которые позволили бы сделать вывод о руководящей роли левых партий в ходе стачки.

В данной статье предпринята попытка проанализировать последовательно, шаг за шагом, развитие событий Иваново-Вознесенской общегородской стачки весны – лета 1905 г., а также указать те значимые события, которые явились причинами забастовки, способствовали складыванию Совета, меняли настроения в среде бастующих. Отсутствие сегодня идеологической заданности при рассмотрении событий 1905 г., привлечение архивных материалов, на наш взгляд, позволяют более объективно охарактеризовать поведение участников конфликта: рабочих – с одной стороны, владельцев предприятий и представителей власти – с другой. Особое внимание уделено таким сюжетам, как упущенная возможность компромисса, причины перехода рабочих от вполне мирных действий в начале стачки к грабегам и погромам, а также характеру требований, выдвинутых как самими рабочими, так и от их имени. Это позволит понять действительные интересы и стремления

¹⁹ Якобсон Ю. А. Буржуазия и рабочая стачка // Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX – начале XX в.: материалы XIX зональной межвузовской конференции Центрального промышленного района России. Иваново, 1994. С. 60–61.

²⁰ Якобсон Ю. А. Источники по истории Иваново-Вознесенского Совета 1905 г. // Проблемы историографии и источниковедения истории пролетариата Центрального промышленного района России. М., 1990. Т. II. С. 167.

²¹ См.: Первая революция в России: взгляд через столетие. / Отв. ред. А. П. Корелин, С. В. Тютюкин. М., 2005. С. 237–240.

²² Кураев А. Н. Советы 1905 г. как историографическая проблема // Революция 1905–1907 гг.: взгляд через столетие / Отв. ред. О. В. Волобуев, В. Э. Багдасарян. М., 2005. С. 73–85.

²³ Балдин К. Е., Кашаева О. Е. Легальные рабочие организации Ивановского края в начале XX века. Иваново, 2006. С. 145–150.

²⁴ Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX – XX вв. / И. М. Пушкарева, Л. И. Бородкин, С. В. Глазунов, А. В. Новиков, С. И. Потолов, И. В. Шильникова. СПб., 2011.

рабочих в ходе конфликта. Составленная автором хроника событий дает возможность уточнить количество забастовщиков.

* * *

В начале 1905 г. стачечная активность иваново-вознесенских рабочих была незначительна. Ситуация изменилась после пасхального перерыва. На текстильных предприятиях, доля которых в Иваново-Вознесенске была велика, существовала ежегодная практика увольнять всех рабочих и принимать заново на Пасху с введением летних, как правило, более высоких расценок и изменением режима работ. Однако в условиях экономической депрессии с возобновлением работ после пасхальных праздников на некоторых фабриках существенно сократилось производство, на многих предприятиях расценки были понижены. Вследствие этого в конце апреля – начале мая бастовали рабочие бумагопрядильной фабрики братьев Моргуновых (г. Шуя)²⁵, текстильных фабрик Т-ва мануфактур Александры Каретниковой с сыном (с. Тейково)²⁶, Бакулина, Полушина и Ямановских (Иваново-Вознесенск)²⁷. Основными пунктами в списке требований рабочих были: восстановление уволенных в результате сокращения производства после Пасхи, повышение или сохранение прежних расценок и выплата квартирных денег. Все эти требования фабрикантами были отклонены. 10 мая остановилась для предъявления экономических требований миткалево-ткацкая и отбельная фабрика Т-ва Никанора Дербенева сыновья. Ответ был обещан рабочим 12 мая²⁸.

Таким образом, активизация рабочего движения в конце апреля – начале мая 1905 г., ставшая прологом к общегородской Иваново-Вознесенской стачке, была связана с неоправдавшимися надеждами рабочих на послепасхальное повышение оплаты труда и достаточно жесткой позицией фабрикантов, отказавшихся пойти навстречу выдвинутому экономическим требованиям. Первомайские листовки и организованные

²⁵ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 14. Оп. 5. Д. 1496. Л. 61–62, 63–65; Ф. 14. Оп. 11. Д. 1785. Л. 1–1об.

²⁶ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 23. Оп. 17. Д. 326. Л. 8; ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1499. Л. 15–45; Ф. 266. Оп. 1. Д. 2422. Л. 46–53, 72; Д. 2385. Л. 18.

²⁷ См.: Златоустовский Б.В. Стачечное движение... С. 23; ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1612. Л. 101–101об.; Государственный архив Ивановской области (далее – ГАИО). Ф. 338. Оп. 1. Д. 40. Л. 2–3об.

²⁸ ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1496. Л. 61–62, 63–65; Оп. 11. Д. 1785. Л. 1–1об.; Оп. 5. Д. 1463. Л. 12–12об.; Ф. 266. Оп. 1. Д. 2363. Л. 18; ГАИО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 240. Л. 1.

представителями РСДРП собрания рабочих еще больше подогрели нараставшее недовольство.

По нашим оценкам, Иваново-Вознесенская общегородская стачка, начавшаяся 12 мая 1905 г., являлась совокупностью 54-х стачек на отдельных предприятиях. В 50-ти из них участвовало 35998 человек. Не установлено число участвовавших в стачках служащих магазинов, прачечных, прислуги, рабочих некоторых строительных специальностей. Таким образом, общая численность участников общегородской стачки колеблется в пределах 36,5 – 37 тысяч бастующих.²⁹ Кроме того, по нашим подсчетам, бастовало 5898 ремесленников.³⁰ При таком размахе в движение оказались вовлечены рабочие с разным материальным достатком, многообразием нужд и различным отношением к происходящим событиям.

* * *

Принимая во внимание соотношение различных форм движения, изменение настроений бастующих и характер действий хозяев предприятий и представителей местных властей, в ходе Иваново-Вознесенской стачки можно выделить несколько этапов.

Первый этап охватывает период с 12 по 25 мая, когда Иваново-Вознесенская стачка в основном содержит в себе черты аналогичных коллективных выступлений. 9 мая 1905 г. в лесу собралась партийная конференция с участием 50 рабочих. Было принято решение начать стачку 12 мая, выработаны требования к предпринимателям.³¹ Организаторам выступления удалось поднять трудящихся всего города, однако при этом пришлось прибегнуть к методу «снятия с работ». 12 мая рабочие уже забастовавших фабрик Бакулина, Н. Дербенева, Бурьлина, Кокушина и Маракушева обходили прочие предприятия и прекращали там работы. «Несмотря на приподнятое, явно забастовочное настроение, поднять

²⁹ См.: Новиков А. В. Рабочее движение в 1905 году: причины, формы, содержание (по материалам Владимирской, Костромской, Ярославской губерний). Дис. ...канд. ист. наук. Кострома, 1997. Приложение № 2. Хроника рабочего движения в Верхневолжском регионе в 1905 г.

³⁰ См.: Якобсон Ю. А. Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих и ее место в истории первой российской революции. С. 80–93; ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 903. Л. 32об.–33об.; Обзор Владимирской губернии за 1905 год. Приложение № 2. (Подсчеты автора. – А. Н.).

³¹ Пролетарий. 1905. № 4. 3 июня; Самойлов Ф. Н. По следам минувшего. М., 1954. С.60–61; Революция 1905–1907 гг. в России. Документы и материалы. Революционное движение в России весной и летом 1905 года. Апрель–сентябрь. М., 1957. Ч. 1. С. 406–407; ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1463. Л. 70.

рабочую массу на забастовку оказалось нелегко, – вспоминал участник событий Ф. Н. Самойлов, – все члены организации на фабрике ходили по корпусам и агитировали за забастовку, но рабочие не решались бросить работу».³² 12 мая к 19.45 работать продолжали только три фабрики.³³ 13 мая с утра активисты вновь предприняли меры по прекращению работ на фабриках, в ремесленных мастерских. По требованию организаторов стачки были закрыты казенные винные лавки и пивные. Начальник Шуйского отделения Московско-Архангельского управления железных дорог с возмущением замечал: «Газета “Русское слово” излагает, что “забастовка идет замечательно мирно, к ней примкнули (?) сапожники, плотники” и т.д. Рабочие других городов не подозревают, какое делается насилие даже над частным трудом, чтобы заставить участвовать против воли в забастовках».³⁴ Подтверждением этих слов служат прошения подрядчиков и владельцев кустарных семейных заведений оградить их от преследований бастующих: «Не дают работать даже своим семейством из 9-ти человек», – жаловался владелец колесно-кузнечно-го заведения 18 мая 1905 года.³⁵ 13 мая в 8 часов утра несколько тысяч бастующих силой прекратили работы в железнодорожных мастерских станции Иваново, возобновить их удалось только под охраной солдат 23 мая.³⁶ 17 мая рабочие пытались выгонять прислугу из частных домов. Эти действия были пресечены полицией и военными патрулями.³⁷ Напористость инициаторов стачки встречала неоднозначную реакцию самих бастующих. 13 мая, в ходе собрания на Талке, организаторы призывали идти на станцию и остановить железнодорожное движение, но рабочие отказались, заявив, что «бунты не входят в программу их экономических требований».

Таким образом, становится очевидным, что агрессивность организаторов стачки отнюдь не соответствовала стремлениям самих рабочих, нацеленных, прежде всего, на выдвижение экономических, а не политических требований и улучшение своего материального положения. Подтверждением этого является тот факт, что 14 мая на многотысячной сходке у здания городской управы

рабочие сами предложили фабрикантам начать переговоры на городской площади в присутствии всех рабочих. Владельцы предприятий, с первых дней забастовки пытавшиеся выработать единую линию поведения, на совещании, проходившем в тот же день, 14 мая, пришли к выводу о неприемлемости для них подобного формата переговоров. Рабочим было предложено выбирать депутатов и вести переговоры по отдельным фабрикам.³⁸

15 мая в 6 часов вечера собрание выбранных от предприятий депутатов проходило в здании мещанской управы под руководством старшего фабричного инспектора Владимирской губернии В. Ф. Свирского. Таким образом, создание Совета, превратившегося в руководящий орган стачки, вольно или невольно произошло при деятельном участии старшего фабричного инспектора.³⁹ Надо отметить, что рабочие повторно предложили хозяевам переговоры в формате обсуждения требований забастовщиков «между выбранными от фабрикантов и представителями рабочих в числе 150 человек (т. е. Советом. – А. Н.) в помещении мещанской управы». Однако владельцы предприятий и это не устроило, они продолжали настаивать на своем варианте переговоров. Из различных мотивировок, выдвинутых ими, наиболее важной представляется следующая: «Мы не можем согласиться признать руководителей современной забастовки за учреждение, уполномоченное действовать от имени рабочих».⁴⁰ Так, отсутствие гибкости в позиции фабрикантов заблокировало ход переговоров с рабочими, предложившими со своей стороны два разных варианта их ведения. Обнаружилось и нежелание предпринимателей признать свершившийся факт создания органа руководства стачкой – общегородского Совета.

Недалековидные действия хозяев предприятий и создание Совета стали факторами затягивания конфликта и его обострения. Начав работу 15 мая, уже на следующий день Совет сформировал комиссии: стачечную, финансовую и продовольственную. Затем была создана рабочая милиция, нелегальная агитационно-пропагандистская группа.

Финансовая комиссия получала средства из Петербурга, Москвы, Твери, Харькова, тем

³² Самойлов Ф. Н. По следам минувшего. С. 63.

³³ ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1463. Л. 14, 17.

³⁴ Там же. Л. 154–157об.

³⁵ Там же. Л. 99–100.

³⁶ Там же. Л. 23–23об., 105, 109, 132–132об., 143.

³⁷ ГАИО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 240. Л. 8об.

³⁸ ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1463. Л. 71–72; ГАРФ. Ф. 102. 3-е дело-произв. 1907 г. Д. 1. Ч. 17. Л. А, 39; РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 66; Экземплярский П. М. История города Иванова. С. 236.

³⁹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1463. Л. 86–86об.

⁴⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 66–66об., 69; ГАРФ. Ф. 102. 3-е дело-произв. 1907 г. Д. 1. Ч. 17. Л. А, 28, 42об.

не менее, собранных денег явно не хватало для обеспечения самых необходимых нужд бастовавших рабочих и их семей. Даже в условиях нормальной работы заработка не обеспечивали в полной мере потребностей рабочих. В условиях же продолжительной стачки многие просто голодали. На случаи голодной смерти среди рабочих указывал в своих отчетах фабричный инспектор. Это настраивало многих рабочих против Совета, настаивавшего на продолжении стачки⁴¹.

На совещаниях 16 и 17 мая фабриканты дали отрицательные ответы на требования фабрично-заводских и ремесленных рабочих. 17 мая было вывешено объявление губернатора о запрещении собраний на площадях и улицах города с 18 мая.⁴² Предприниматели угрожали расчетом и отправкой паспортов рабочих на родину через полицейские управления. Это привело к ослаблению боевого настроения бастующих, многие из которых заявили о своей готовности вернуться на рабочие места. Однако подобные стремления Совет стремился пресекать, в том числе с помощью сил рабочей милиции.

Второй этап стачки, продолжавшийся с 25 мая по 3 июня, стал временем, когда, по сути, решался вопрос о продолжении стачки или ее завершении, поскольку среди рабочих были сторонники обеих точек зрения. Эта тема обсуждалась на митингах, прошедших 25, 27, 28 мая.

25 мая старший фабричный инспектор Свирский был приглашен рабочими для переговоров на Талку. По их просьбе он разъяснил им права и полномочия фабрикантов, угрожавших выселить рабочих из квартир и отослать их паспорта на родину через полицию. Затем Свирский рекомендовал забастовщикам вернуться на свои рабочие места и ждать законодательного решения их нужд. В донесении от 29 мая он писал: «Моя речь... выслушана была с видимым одобрением». Рабочие провожали инспектора поклонами и возгласами благодарности за приезд. «По мере того, как я удалился из середины к краю толпы, все чаще слышались возгласы: пора работать, довольно бастовать».⁴³ 26 мая работали химический завод Лепешкина и механический – Жохова. Опираясь на эти настроения, владельцы фабрики И. Гарелина, рабочие

которой заявили о своем желании начать работу с 27 мая, попытались возобновить производство. Однако сделать это не удалось, поскольку расставленные по указанию Совета пикеты задерживали идущих на работу. До фабрики добрались лишь 15 человек, и те перелезли через забор. После этой попытки на Талке прошла бурная сходка, на которой опять решался вопрос о продолжении стачки. Присутствовавшие вновь разделились на две группы и к окончательному решению прийти не смогли.⁴⁴

В эти дни многое зависело от поведения владельцев предприятий, действия которых могли склонить чашу весов в пользу возобновления работ и прекращения стачки. Однако на совещании 25 мая обнаружилось отсутствие единства среди предпринимателей.⁴⁵ Пример П. Грязнова, П. Кашинцева и Н. Шапова, пошедших на уступки рабочим и добившихся восстановления работ на своих предприятиях, не только не был поддержан, напротив, вызвал враждебность основной массы фабрикантов в отношении более сговорчивых коллег.⁴⁶

Ограничившись незначительными уступками и фактически заблокировав переговорный процесс, большинство владельцев предприятий решили воздействовать на рабочих полицейскими репрессиями, устрашением, голодом. 25 мая на фабриках были вывешены объявления о расчете. Тем, кто не явится за расчетом лично, предполагалось выслать паспорта и деньги через полицию. Подобная мера устанавливалась циркуляром МВД от 12 августа 1897 г. № 7584 (циркуляр В. Д. Горемыкина). Несмотря на то, что он был отменен с 15 апреля 1905 г., фабриканты хотели прибегнуть к испытанному методу. Рабочим грозили выселением из занимаемых квартир. 30 мая в производственных корпусах появились объявления об остановке предприятий на неопределенное время и закрытии артельных кухонь.

Таким образом, усилия Совета, пресекавшего любые попытки рабочих вернуться в фабричные корпуса с помощью рабочей милиции, боевой дружины и решительно настроенных забастовщиков, а также крайне опрометчивые действия самих предпринимателей привели к затягиванию и дальнейшему обострению конфликта. Не смягчили накал борьбы и посреднические действия фабричного инспектора Свирского, к которому с не-

⁴¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 61; ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1461. Л. 52–52об.; ГАИО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 240. Л. 61.

⁴² ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизв. 1907 г. Д. 1. Ч. 17. Л. А, 38.

⁴³ РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 53–56; ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1463. Л. 152; ГАИО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 240. Л. 14–14об.

⁴⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 45–46об., 47–47об.; ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1463. Л. 164.

⁴⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1463. Л. 152.

⁴⁶ См.: РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 68,71–72об.

доверием относились обе стороны. На собрании 28 мая фабриканты даже решили послать министру финансов жалобу на фабричного инспектора. 29 мая они предъявили ее владимирскому вице-губернатору. Основанием для жалобы стало уклонение инспектора от участия в совещаниях фабрикантов, а также его поездка 25 мая на Талку для разъяснения рабочим законодательных норм, прав фабрикантов в отношении бастующих рабочих. Кроме того, вице-губернатор получил анонимные письма, в которых старший фабричный инспектор был представлен как глава забастовки.⁴⁷ Это вело к срыву посреднических усилий инспекции.

Необходимо отметить, что на первых двух этапах стачки сохранялась законопослушность рабочих. «В любой праздник больше шуму и скандалов, чем теперь, в дни всеобщей забастовки», в майские дни «в городе был образцовый порядок», – отмечалось в корреспонденциях либеральных газет.⁴⁸

Третий этап стачки, длившийся с 3 по 25 июня, характеризуется гораздо более решительными действиями рабочих, неоднократно прибегавших к насильственным методам борьбы. Затянувшаяся стачка, пренебрежение владельцев в условиях голодного существования вели к агрессии бастующих, нашедшей выражение в погромном движении, которое становится одной из характеристик борьбы рабочих Иваново-Вознесенска с начала июня до конца 1905 года.

Первый погром, 3 июня 1905 г. был спровоцирован необдуманными действиями местных властей. 2 июня помощник начальника губернского жандармского управления в Шуйском уезде ротмистр Шлегель доносил, что значительная часть бастующих выразила желание с 7 июня приступить к работам. В этот же день владимирский вице-губернатор И. Н. Сазонов объявил о запрете собраний на реке Талке.⁴⁹ 3 июня депутаты рабочих передали иваново-вознесенскому полицмейстеру И. И. Кожеловскому прошение разрешить собрание. Полицейстер, как было выяснено дальнейшим расследованием, скрыл это прошение и в девятом часу утра направил

на разгон рабочего митинга сотню донских казаков, роту пехоты и эскадрон драгун, астраханских казаков. Двое рабочих были ранены, 15 человек арестовано. В ответ рабочие отбивались камнями, звучали выстрелы. Толпу удалось разогнать только к двум часам дня.

Разогнав 3 июня сходку на Талке, власти нарушили существовавшее шаткое равновесие и спровоцировали беспорядки в городе. После столь грубого силового воздействия, рабочих перестал беспокоить вопрос о законности их действий. Во второй половине дня 3 июня были разбиты стекла в доме городского головы Дербенева, оборваны телеграфные провода, подожжены деревянные корпуса на ткацкой фабрике А. М. Гандурина. Рабочие мешали тушить огонь и резали пожарные рукава. Ущерб от пожара составил 12000 руб.⁵⁰ В следующие дни приставы и полицейские надзиратели ежедневно доносили о погромах винных лавок, похищении из них водки и денег. Нападения производились группами, иногда в несколько десятков человек. Случались и более серьезные происшествия. В ночь на 7 июня на лесном складе Т-ва «Ивана Гарелина сыновья» начался пожар. Толпа в 20–30 человек перекрыла пожарным доступ к колодцу и препятствовала тушению пожара. На пожар собралось до 150 человек, и когда огонь был все же потушен, склад снова подожгли.⁵¹ Против полицмейстера было возбуждено расследование и предъявлены обвинения. Кожеловский подал прошение об отставке, но мотивы его действий, спровоцировавших озлобление рабочих и затягивание забастовки, так и остаются невыясненными. 11 июня депутацию рабочих принял владимирский губернатор и разрешил возобновить собрания на Талке, в это же время фабриканты сделали первые уступки. Погромы в городе прекратились.⁵²

Отчасти растерянность властей выразил владимирский губернатор И. М. Леонтьев в письме товарищу министра внутренних дел Д. Ф. Трепову: «Сам я, находясь в центре разнохарактерных течений (военное начальство, фабричная инспекция, прокуратура, жандармский надзор, плохо организованная агентура) должен напрягать все свои силы для достижения единообразного хода дела, что, при всем моем старании, достигается мною с большим трудом... У меня

⁴⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 45–45об., 53об.–55; ГАИО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 240. Л. 14–15об.

⁴⁸ См.: Русское слово. 1905. 24 мая; Вечерняя почта. 1905. 6 июня; Яковсон Ю. А. Либеральная печать России о стачке иваново-вознесенских рабочих летом 1905 г. // Печать и рабочее движение в Центральном промышленном районе в период империализма. Ярославль, 1988. С. 75.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел. Оп. 239. 1905 г. I отд. Д. 4. Ч. 30. Л. 140а–140б.

⁵⁰ ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1463. Л. 193–194, 205, 207–208; Ф. 266. Оп. 1. Д. 2353. Л. 45; ГАИО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 240. Л. 30–31об.

⁵¹ ГАИО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 240. Л. 23–29об., 33–34об., 38–38об.

⁵² ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел. Оп. 239. 1905 г. I отд. Д. 4. Ч. 30. Л. 172–173, 177.

развиваются признаки сердцебиения и нервного расстройства. Прочие дела губернии совершенно ускользают от моего внимания...».⁵³

На фоне всех этих событий фабриканты продемонстрировали готовность пойти навстречу некоторым требованиям рабочих и, прежде всего, поднять расценки или сохранить их на прежнем уровне. На ряде фабрик рабочим выдано пособие по 1–3 руб. в счет будущей зарплаты. 15 июня дана новая прибавка в 5%.⁵⁴ Эти меры негативно оценивал помощник начальника Владимирского губернского жандармского управления ротмистр Шлегель: «Фабриканты на некоторых фабриках в большинстве выдали рабочим под будущий отработок по 3 рубля заимообразно и кроме того дают деньги от 25–50 рублей сборщикам от рабочих в пользу голодающих..., что несомненно является одной из причин продолжительности забастовки».⁵⁵ «Это дало возможность агитаторам и депутатам поднять дух забастовщиков и вселить в них надежды, что дальнейшим упорством они могут достигнуть еще больших уступок».⁵⁶

Не достигнув успокоения и возобновления работ, фабриканты с семьями с 14 июня начали уезжать из города.⁵⁷ Это не первый случай в истории протестного движения российских рабочих, когда отъезд хозяев предприятия или представляющих их лиц фабричной администрации в условиях незавершенных переговоров привел к обострению конфликта, гасить который пришлось уже с участием воинских частей. Похожие события наблюдались во время стачки 1895 г. на Ярославской Большой мануфактуре, когда директор фабрики С. А. Федоров, не завершив переговоры с рабочими по поводу предъявленных ими требований, уехал по своим делам в Москву, спровоцировав тем самым обострение недовольства и крупнейшую забастовку за весь период существования ЯБМ⁵⁸.

Таким образом, предприниматели, не сумев использовать раскол в рядах бастующих,

продемонстрировали свое нежелание вести какие-либо дальнейшие переговоры с рабочими, что еще больше накалило ситуацию. Неуступчивость и непоследовательность владельцев, открытое пренебрежение нуждами рабочих, с одной стороны, активная работа Совета депутатов – с другой, поддерживали упорство бастующих.

21 июня участники Иваново-Вознесенской стачки потребовали оплаты за время конфликта. Не доверяя заведующим и, по видимому, надеясь получить положительный ответ от владельцев предприятий, 22 июня рабочие требуют приезда хозяев на фабрики. На следующий день они обратились за содействием к губернатору. Предпринятые им усилия оказались тщетны. 24 июня в 16.00 рабочим было объявлено об отказе фабрикантов приехать. Меньше чем через час начался погром. Источники расходятся в оценке нанесенного ущерба. Суммировав различные свидетельства, можно все же подвести итог. 24–25 июня была разгромлена и разграблена 71 торговая лавка. Убытки составили приблизительно 90–100 тыс. руб. Причем объектом грабежа становились не столько винные, сколько мучные и бакалейные лавки, ущерб в которых составлял не десятки или сотни, а тысячи рублей. Был разгромлен склад муки. Сожжены дачи Н. Бурылина, М. Гарелина, А. М. Гандурина, Н. Т. Щапова, А. Дербенева, Ямановского, купца Генералова. Только за ночь с 24 на 25 июня оборвано 19 телеграфных проводов. В ходе подавления беспорядков были арестованы 91 человек. Погоромщики оказывали сопротивление полиции и казакам, стреляли, бросали камни.⁵⁹ Можно предположить, что стихийность сочеталась с определенной организацией погрома. Известно, что многие лавочники откупились от погрома деньгами, на уцелевших лавках были обнаружены надписи мелом: «Не трогать, уплачено 20 рублей»⁶⁰ – сумма, несопоставимая с убытками владельцев пострадавших лавок. Кто занимался организацией погрома и взиманием средств с лавочников, остается неясным. Финансовая и продовольственная комиссии Совета награбленные деньги не принимали. Е. А. Дунаев на сходке 25 июня упрекал народ в

⁵³ ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел. Оп. 233. 1905 г. I отд. Д. 4. Ч. 30. Л. 180об. –181.

⁵⁴ См.: РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 59–59об; ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2353. Л. 59–70, 73, 74.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел. Оп. 233. 1905 г. I отд. Д. 4. Ч. 30. Л. 171

⁵⁶ Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих в 1905 г. Сб. документов и материалов. Иваново, 1955. С. 191.

⁵⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 59об.

⁵⁸ Шильникова И. В. О роли управляющих в трудовых конфликтах на промышленных предприятиях дореволюционной России: опыт микроанализа // Уральский исторический вестник. 2010. № 4. С.70–79.

⁵⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 59–60об.; Ф. 1354. Оп. 3. Д. 1420; ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизв. 1907 г. Д. 1. Ч. 17. Л. А, 19, 26; ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2353. Л. 110–112; ГАИО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 240. Л. 42–46об.

⁶⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 60об.

погроме лавок и советовал отнести деньги обратно торговцам.⁶¹

Как видно, в погромном движении сочеталось несколько мотивов: чисто уголовный, месть фабрикантам, озлобленность, а также добывание средств к существованию.

После погрома 24–25 июня начался четвертый, заключительный, этап общегородской стачки, который характеризуется резким спадом активности рабочих. Доминирующим становится стремление к возобновлению работ. На ряде предприятий производство было восстановлено с 1 июля, после получения от владельцев дополнительных уступок. Рабочие других предприятий требовали аналогичных уступок с целью установления равных условий работы, но в ответ фабриканты применили локаут. Отражением спада настроений бастующих стало возобновление молебнов, прошедших 8 и 28 июня.⁶²

Предложенная периодизация стачки близка к периодизации, данной Ю. А. Якобсоном,⁶³ с тем отличием, что указанный исследователь не выделял этап с 25 мая по 2 июня. Однако, на наш взгляд, этот этап являлся важнейшим в ходе Иваново-Вознесенской стачки. Именно в эти дни решался вопрос, будет ли достигнут компромисс, способный создать базу для завершения конфликта, или стачка будет развиваться по нарастающей. Как мы видели, среди рабочих довольно сильно было настроение вернуться на свои рабочие места, и грамотное поведение властей и местной власти могли изменить ситуацию. Однако этого не произошло, и поэтому именно на данном этапе обычная коллективная стачка превратилась в тот феномен, который характеризуется термином «Иваново-Вознесенская общегородская стачка».

* * *

Особого внимания заслуживает анализ требований ивановских рабочих. В условиях начавшейся стачки требования были предъявлены по предприятиям. Они в наибольшей мере отразили нужды рабочих и причины их недовольства. Так как стачка являлась общегородской, то от имени всех рабочих были выдвинуты общие требования, подготовленные на партийных конференциях Иваново-Вознесенской большевистской группы Северного комитета РСДРП. 9 мая на такой кон-

ференции был сформулирован костяк общих требований в количестве 26 пунктов, наиболее соответствовавших интересам рабочих.⁶⁴ В их основу были положены экономические требования, учитывавшие особенности местного текстильного производства. К экономическим требованиям, которые предполагали законодательные изменения и поэтому традиционно рассматриваются в историографии как политические, могут быть отнесены следующие: 8-часовой рабочий день, установление минимума зарплаты, выборные комиссии от рабочих и администрации для установления правил внутреннего распорядка и разрешения недоразумений, пенсии потерявшим трудоспособность вследствие слабости, болезни, старости в размере двух третей заработка. Политическими по сути требованиями были следующие: уничтожение фабричной полиции и тюрем на фабриках, невмешательство войск во время забастовки в дела рабочих, право свободно собираться и обсуждать свои нужды, объединяться в союзы, писать в газетах о нуждах рабочих.

11 мая на повторной партийной конференции требования были дополнены до 31 пункта, причем возникло 2 варианта добавочных требований:

Первый вариант ⁶⁵	Второй вариант ⁶⁶
27. свобода союзов и стачек;	27. уничтожение больничных билетов и бесплатное пользование рабочих больницей;
28. устройство народного дома;	28. плата квартирных денег одинокому в размере 3-х рублей, а семейному – 6 руб;
29. введение всеобщего обязательного образования для мальчиков и девочек;	29. постройка народного дома и свободная подписка на него;
30. немедленный созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права;	30. устройство рабочих касс взаимопомощи;
	31. установления празднования 1 мая и 19 февраля.

26 требований, выработанных 9 мая, и второй вариант дополнений были предъявлены фабрикантам от имени бастующих рабочих, как более соответствующие их настроениям. Пер-

⁶¹ Первый Совет рабочих депутатов. С. 102.

⁶² ГАИО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 238. Л. 9, 28.

⁶³ Якобсон Ю. А. Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих и ее место в истории первой русской революции. С. 88–89.

⁶⁴ Отчет о конференции. См.: Пролетарий. 1905. № 4. 3 июня; ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1463. Л. 70.

⁶⁵ Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих... С. 107–108.

⁶⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 42–44об.; ГАИО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 240. Л. 9–11; Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих... С. 118–126.

вый вариант нашел отражение лишь в листовке, изданной партийной группой.

Впоследствии иваново-вознесенские большевики постарались все же внедрить в сознание рабочих политические требования. В результате обсуждения на общегородских собраниях 16–22 мая было сформулировано «заявление» выборных от иваново-вознесенских рабочих министру внутренних дел, подписанное депутатами Совета 28 мая. Это заявление содержало требования правового порядка: 8-часовой рабочий день, невмешательство начальства в дела рабочих, законодательное закрепление права рабочих на получение пенсии, уничтожение фабричной полиции и тюрем при фабриках, свобода печати и собраний. Эти требования были отражены в принятых первоначально 26 пунктах, но появились и новые: невмешательство фабричной инспекции в работу комиссий в составе выборных из рабочих и владельцев, а вместо созыва Учредительного собрания содержалось требование народного представительства на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права с целью обсуждения рабочего вопроса. Здесь же было выражено недоверие министерской комиссии по рабочему вопросу из числа чиновников и фабрикантов.⁶⁷ Как видим, хотя «заявление» и состоит полностью из требований политического характера, прошедших обсуждение среди рабочих, однако в них существенно смещены акценты: не Учредительное собрание, собираемое для решения вопросов о государственном переустройстве, а народное представительство с узкими конкретными полномочиями – удовлетворение нужд рабочих. Партийные организаторы в интересах продолжения борьбы откорректировали предлагаемые требования в соответствии с интересами рабочих.

Однако обнаруживается несоответствие между общим списком и требованиями рабочих по предприятиям, так как политические требования не имели прочных корней в сознании рабочих. Стачечники делали акцент на улучшение условий труда и быта. Представление об этом дает сравнительная таблица требований, предъявленных на некоторых предприятиях во время общегородской стачки, и общих требований, предъявленных от имени всех бастующих.

Для рабочих наиболее значимыми были требования увеличения зарплаты, ее регулярной выплаты, сохранения на зиму летних расценок. Эти вопросы составители общей петиции практи-

чески обошли вниманием. Не были учтены ими притеснения, испытываемые рабочими, решившими жаловаться на владельцев. По-видимому, составители требований не считали жалобу, достойным рабочим методом улучшения его положения. Рабочие стремились избавиться от ряда представителей фабричной администрации, снизить интенсивность работы путем найма дополнительных работников, не нести ответственности за прогулы. Все эти подробности не были учтены организаторами забастовки.

В остальном потребности рабочих нашли отражение в общих требованиях. Одновременно в них присутствовали пункты, не имевшие основы в сознании и нуждах рабочих. Так, потребность бесплатного медицинского обслуживания не была острой, поскольку рабочим на предприятиях предоставлялись больничные билеты, оплачиваемые от фабрик. Гораздо важнее было качество медицинского обслуживания. Бесплатные больницы требовались, скорее, лицам, не работавшим на фабрично-заводских предприятиях, а так как стачка носила общегородской характер, это требование было оправдано.

Рабочие не считали обязанностью предпринимателей или государства предоставление пенсии по старости. Обеспечение стариков рассматривалось как одна из функций семьи, но для ее выполнения нужны были более высокие зарплаты, чего и требовали рабочие. Напротив, потеря трудоспособности в случае увечья накладывала на владельцев, по мнению рабочих, обязанность обеспечения пострадавших. Не проявляли рабочие энтузиазма в вопросе о постройке народного дома, так как это было связано с новыми добровольными пожертвованиями в счет строительства.

Следует отметить, что сами рабочие не предъявляли требование празднования 1 мая. В то же время некоторые общие требования бастующими не были продублированы потому, что ивановские рабочие не имели, например, опыта деятельности касс взаимопомощи, могли не понимать преимущества свободы печати. Эти требования имели в данной стачке важное воспитательное значение.

Итак, представления организаторов стачки и самих бастующих о потребностях рабочих были различны. В ходе выработки требований организаторы старались учесть интересы рабочих, но не смогли сделать это в полной мере. В то же время ими был предложен ряд политических требований, имевших воспитательное воздействие, но к их восприятию рабочие не были готовы. Некоторые из них потребовали длительных разъясне-

⁶⁷ ГАРФ. Ф. 6868. Оп. 1. Д. 234. Л. 3.

Сравнение требований, предъявленных по четырем бастующим предприятиям, с требованиями, предъявленными от имени рабочих в ходе Иваново-Вознесенской общегородской стачки*

Характер требований	Количество случаев предъявления требований по отдельным предприятиям**	Предъявлено в качестве общих требований
1. Увеличение зарплаты	10	0
2. Вознаграждение за простой	3	0
3. Сохранять зимой повышенные летние расценки	5	0
4. Уравнивать зарплату до размеров других предприятий	1	0
5. Увеличить расценки за продукцию низких сортов	1	0
6. Установить минимум зарплаты	2	1
7. Расценки должны быть известны заранее	1	0
8. Регулярная (без задержек) выплата зарплаты	3	0
9. 8-часовой рабочий день	3	1
10. Сокращение работ перед праздниками	4	1
11. Отмена или особая оплата сверхурочных	5	1
12. Изменение режима работ	3	0
13. Выдавать зарплату в рабочее время	3	1
14. Женщинам – время на кормление грудных детей	2	1
15. Право читать в рабочее время	3	1
16. Предоставить время для обеда	1	0
17. Отмена ночных работ	1	1
18. Уменьшение штрафов	1	0
19. Не увольнять за прогул	2	0
20. В артели вычитать только за действительные обеды	1	0
21. Отменить штрафы за прогул	3	1
22. Выдавать квартирные деньги	4	1
23. Пенсии по старости	0	1
24. Плата за время болезни	3	1
25. Оплачиваемый отпуск по беременности	3	1
26. Пенсии при потере трудоспособности	3	1
27. В случае болезни сохранять рабочее место	1	0
28. Выдавать спецодежду за счет фабрики	1	0
29. Предоставление жилья	1	0
30. Детские ясли	3	1
31. Бесплатное пользование больницей	0	1
32. Улучшение медицинского обслуживания	3	1
33. Устройство столовой, кухни	1	0
34. Улучшение освещения	1	0
35. Улучшение вентиляции	1	0
36. Улучшение воды для чая	2	0
37. Улучшение гигиенических условий в целом	3	1
38. Устройство прачечных	2	0
39. Наем дополнительных рабочих	4	0
40. Улучшение качества сырья	2	1
41. Технические улучшения	3	1
42. Разрешение сидеть во время работы	3	1
43. Меры техники безопасности	2	1
44. Выборы посреднических комиссий	3	1
45. Увольнение ряда лиц администрации	3	0
46. Ограничение полномочий лиц администрации	2	1
47. Установление расценок с согласия рабочих	1	0
48. Создание касс взаимопомощи	0	1
49. Постройка народного дома	0	1
50. Обеспечение рабочих инструментами от фабрики	1	0
51. Свобода слова	1	1
52. Свобода печати	0	1
53. Свобода собраний	3	1
54. Свобода союзов	1	1
55. Свобода стачек	1	0
56. Празднование 1 мая	0	1
57. Не преследовать за стачку	3	1
58. Оплатить время стачки	3	1
59. Невмешательство войск, полиции, казаков	2	1
60. Не наказывать за выражение жалоб и просьб	3	0
61. Упразднение фабричной полиции	2	1
62. Пользование кухней, казармой, баней во время стачек	1	0
63. Ведение расчетно-учетной документации	2	0
64. Улучшение условий труда женщин	2	0
65. Вежливое обращение	4	1
66. Отмена обысков	3	1
67. Изменение порядка приемки продукции	1	0
68. Исполнять только свою работу	5	1

* Сведения о предъявленных требованиях сохранились по предприятиям: Т-во «Никанора Дербенева сыновья», Т-во ткацкой мануфактуры «А. Бурьлин и К^о», прядильная и ткацкая фабрика Торгового дома «Д. Г. Бурьлин» и Т-во Куваевской ситценабивной мануфактуры. Составлено по: РГИА. Ф. 23. Оп. 30. Д. 4. Л. 42–44об.; ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1463. Л. 63–69об.; ГАИО. Ф. 338. Оп. 1. Д. 240. Л. 9–11; Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих... С. 118–126.

** Рабочие нередко предъявляли требования по цехам, поэтому отдельные требования могли многократно повторяться на одном предприятии.

ний в ходе пропагандистской работы. От других (требования Учредительного собрания) организаторам пришлось отказаться, в смягченной форме оно предстало как требование народного представительства для удовлетворения «нужд» рабочих.

Подводя итоги, отметим, что опора на хроник протестных выступлений рабочих позволила уточнить численность участников Иваново-Вознесенской общегородской стачки и ее периодизацию, восстановить механизм раскручивания конфликта и понять логику процесса. Детальный анализ требований забастовщиков позволяет утверждать, что рабочие были ориентированы

преимущественно на отстаивание повседневных экономических нужд, а политический компонент был привнесен организациями левых партий. В среде участников стачки вскрыты противоречия, которыми не смогли воспользоваться фабриканты, пытавшиеся расколоть бастующую массу бессистемными денежными подачками, упорно не желавшие пойти на компромисс, обсудить требования рабочих и признать влияние и полномочия стихийно возникшего Совета рабочих депутатов. Вкупе с высокой степенью организации бастующих это привело к беспрецедентному затягиванию забастовки.

Библиография:

1. Балдин К. Е., Кашаева О. Е. Легальные рабочие организации Ивановского края в начале XX века. Иваново, 2006.
2. Блинова Е., Заржицкая С., Марков В., Чистов С. Из истории революционного движения во Владимирской губернии. 1905–1907 гг. Владимир, 1955.
3. Воробьев Н. И. Из жизни иваново-вознесенских рабочих (Этюды по материалам о стачке 12 мая – 22 июля 1905 г.) // Образование: журнал литературный и общественно-политический. 1906. № 3. С. 16–52.
4. Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих в 1905 г. Сб. документов и материалов. Иваново, 1955.
5. Златоустовский Б.В. Стачное движение в Иваново-Вознесенском фабричном районе. 1905–1916. Иваново-Вознесенск, 1928.
6. Кольцов Д. Рабочие в 1905–1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. СПб., 1910. Т. II. Ч. I. С. 185–341.
7. Новиков А. В. Рабочее движение в 1905 году: причины, формы, содержание (по материалам Владимирской, Костромской, Ярославской губерний). Дис. ...канд. ист. наук. Кострома, 1997. Приложение № 2. Хроника рабочего движения в Верхневолжском регионе в 1905 г.
8. Первая революция в России: взгляд через столетие. / Отв. ред. А. П. Корелин, С. В. Тютюкин. М., 2005.
9. Пронин. Стачное движение во Владимирской губернии в 1900–1907 гг. // О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 1900-х гг. Владимир, 1925. Вып. 2. С. 5–176.
10. Пушкарева И. М. Некоторые вопросы изучения Советов в революции 1905–1907 гг. // Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции. М., 1978. С. 155–169.
11. Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв. / И. М. Пушкарева, Л. И. Бородкин, С. В. Глазнов, А. В. Новиков, С. И. Потолов, И. В. Шильникова. СПб., 2011.
12. Рабочий класс в Первой российской революции 1905–1907 гг. / Отв. ред. В.И.Бовыкин. М., 1981.
13. Самойлов Ф. Н. По следам минувшего. М., 1954.
14. Свирский В. Записка о забастовках на фабриках и заводах Владимирской губернии в 1904–1905 гг. / Предисл. Н. Шаханова // Наше хозяйство. 1929. № 4. Изд. Влад. губисп. С. 67–74.
15. Шипулина А. В., Якобсон Ю. А. Иваново-Вознесенский Совет рабочих депутатов 1905 года. // Вопросы истории. 1977. № 2. С. 38–55.
16. Экземплярский П. М. Всеобщая стачка рабочих и Совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске: 1905 г. Хронологический обзор и документы. Иваново, 1940.
17. Экземплярский П. М. История города Иванова. Иваново, 1958.
18. Экземплярский П. М. Очерки по истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске. Иваново-Вознесенск, 1924.
19. Якобсон Ю. А. Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих и ее место в истории первой российской революции // Общественное движение в России в XIX – начале XX в. Межвузовский сборник научных трудов. Иваново, 1988. С. 80–93.

References:

1. Baldin K. E., Kashaeva O. E. Legal'nye rabochie organizatsii Ivanovskogo kraja v nachale KhKh veka. Ivanovo, 2006.
2. Blinova E., Zarzhitskaya S., Markov V., Chistov S. Iz istorii revolyutsionnogo dvizheniya vo Vladimirskoi gubernii. 1905–1907 gg. Vladimir, 1955.

3. Vorob'ev N. I. Iz zhizni ivanovo-voznesevskikh rabochikh (Etyudy po materialam o stachke 12 maya – 22 iyulya 1905 g.) // *Obrazovanie: zhurnal literaturnyi i obshchestvenno-politicheskii*. 1906. № 3. S. 16–52.
4. Vseobshchaya stachka ivanovo-voznesevskikh rabochikh v 1905 g. Sb. dokumentov i materialov. Ivanovo, 1955.
5. Zlatoustovskii B.V. Stachechnoe dvizhenie v Ivanovo-Voznesenskom fabrichnom raione. 1905–1916. Ivanovo-Voznesensk, 1928.
6. Kol'tsov D. Rabochie v 1905–1907 gg. // *Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii v nachale KhKh veka / Pod red. L. Martova, P. Maslova, A. Potresova*. SPb., 1910. T. II. Ch. I. S. 185–341.
7. Novikov A. V. Rabochee dvizhenie v 1905 godu: prichiny, formy, sodержanie (po materialam Vladimirskoi, Kostromskoi, Yaroslavskoi gubernii). Dis. ...kand. ist. nauk. Kostroma, 1997. Prilozhenie № 2. *Khronika rabocheho dvizheniya v Verkhnevolzhskom regione v 1905 g.*
8. Pervaya revolyutsiya v Rossii: vzglyad cherez stoletie. / *Otv. red. A. P. Korelin, S. V. Tyutyukin*. M., 2005.
9. Pronin. Stachechnoe dvizhenie vo Vladimirskoi gubernii v 1900–1907 gg. // *O rabochem dvizhenii i sotsial-demokraticheskoi rabote vo Vladimirskoi gubernii v 1900-kh gg. Vladimir, 1925. Vyp. 2. S. 5–176.*
10. Pushkareva I. M. Nekotorye voprosy izucheniya Sovetov v revolyutsii 1905–1907 gg. // *Aktual'nye problemy sovetskoi istoriografii pervoi russkoi revolyutsii*. M., 1978. S. 155–169.
11. Trudovye konflikty i rabochee dvizhenie v Rossii na rubezhe XIX–KhKh vv. / I. M. Pushkareva, L. I. Borodkin, S. V. Glazunov, A. V. Novikov, S. I. Potolov, I. V. Shil'nikova. SPb., 2011.
12. Rabochii klass v Pervoi rossiiskoi revolyutsii 1905–1907 gg. / *Otv. red. VI. Bovykin*. M., 1981.
13. Samoilov F. N. Po sledam minuvshogo. M., 1954.
14. Svirskii V. Zapiska o zabastovkakh na fabrikakh i zavodakh Vladimirskoi gubernii v 1904–1905 gg. / *Predisl. N. Shakhanova // Nashe khozyaistvo*. 1929. № 4. Izd. Vlad. gubisp. S. 67–74.
15. Shipulina A. V., Yakobson Yu. A. Ivanovo-Voznesenskii Sovet rabochikh deputatov 1905 goda. // *Voprosy istorii*. 1977. № 2. S. 38–55.
16. Ekzemplarskii P. M. Vseobshchaya stachka rabochikh i Sovet rabochikh deputatov v Ivanovo-Voznesenske: 1905 g. *Khronologicheskii obzor i dokumenty*. Ivanovo, 1940.
17. Ekzemplarskii P. M. *Istoriya goroda Ivanova*. Ivanovo, 1958.
18. Ekzemplarskii P. M. *Ocherki po istorii rabocheho dvizheniya v Ivanovo-Voznesenske*. Ivanovo-Voznesensk, 1924.
19. Yakobson Yu. A. Vseobshchaya stachka ivanovo-voznesevskikh rabochikh i ee mesto v istorii pervoi rossiiskoi revolyutsii // *Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii v KhKh – nachale KhKh v. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Ivanovo, 1988. S. 80–93.